

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2025.2.02

УДК 94(470.53)"1941/45":676.163.013

СОЛИКАМСКИЙ СУЛЬФИТНО-ЦЕЛЛЮЛОЗНЫЙ КОМБИНАТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.В. Зыкин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 14 февраля 2025 г.
Одобрена: 17 марта 2025 г.
Принята к публикации: 27 марта 2025 г.

Ключевые слова:

целлюлозно-бумажная отрасль, Великая Отечественная война, Соликамский комбинат, освоение мощностей, эвакуация, промышленная инфраструктура, персонал.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется функционирование Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината в Молотовской области в период 1941–1945 годов. Комбинат возводился с 1936 года и был сдан в эксплуатацию за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны. Выявлено, что ключевыми проблемами функционирования комбината являлись незавершенность строительства ряда цехов, перебои в поставках сырья и топлива. Начало войны послужило импульсом к изменению ситуации: необходимость налаживания технологических процессов, освоение новых видов продукции, в том числе изготавливавшейся впервые в Советском Союзе (например, прокладочный картон), кооперация с сульфитно-спиртовой отраслью, оборонными предприятиями. 1941–1942 годы стали наиболее трудными для комбината. В дальнейшем производственные процессы были налажены, улучшилось взаимодействие цехов. Большая заслуга в этом принадлежит директору Я.А. Балмасову, который ранее возглавлял Главкарелбумпром и руководил эвакуацией предприятий из северо-западных районов Советского Союза. В связи с мобилизацией в армию существенной доли работников комбинату требовались как квалифицированные специалисты, так и люди без опыта для выполнения тяжелых ручных работ. Коллектив пополнился в первую очередь эвакуированными тружениками, немками, мобилизованными в трудовую армию, депортированными жителями Крымской АССР. В процессе изучения учетных карточек работников выявлена активная ротация персонала, увеличение удельного веса женщин и молодежи среди работающих. Автором сделан вывод о том, что Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат превратился в одно из ведущих предприятий целлюлозно-бумажной отрасли и Молотовской области. Это было особенно важно в связи утратой части целлюлозно-бумажных предприятий в западных районах СССР.

© **Зыкин Иван Валерьевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9994-6036>, e-mail: zivverh@mail.ru.

© **Ivan V. Zykin** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor the Department of Russian History, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9994-6036>, e-mail: zivverh@mail.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

SOLIKAMSK SULFITE AND PULP MILL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ivan V. Zykin

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 14 February 2025

Revised: 17 March 2025

Accepted: 27 March 2025

Keywords:

pulp and paper industry, the Great Patriotic War, Solikamsk Combine, capacity development, evacuation, industrial infrastructure, personnel.

ABSTRACT

The article examines the activities of the Solikamsk Sulfite and Pulp Mill in the Molotov Oblast in 1941–1945. The plant had been under construction since 1936 and was commissioned a few months before the outbreak of the Great Patriotic War. It was revealed that the key problems of the plant's functioning were the incompleting construction of a number of workshops and interruptions in the supply of raw materials and fuel. The development was stimulated by evacuation, the arrangement of technological processes, the launch of new types of products, including those manufactured in the Soviet Union for the first time (for example, sealing cardboard), and cooperation with the sulfite-alcohol and defense industries. 1941–1942 became the most difficult years in the operation of the plant, followed by the establishment of production processes and the improvement of shop interaction. Director Ya. A. Balmasov, who had previously headed GlavKarelBumProm and led the evacuation of enterprises from the northwestern regions of the Soviet Union, played a major role in these processes. Due to the mobilization of a significant proportion of employees into the army, the plant needed both qualified specialists and inexperienced people to perform heavy manual work. The team was replenished primarily with evacuated workers, German women who were mobilized into the labor army, and deported residents of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic. In the process of studying employee registration cards, active staff rotation and an increase in the proportion of women and youth were revealed. It is concluded that the Solikamsk Sulfite and Pulp Mill became one of the leading enterprises in the pulp and paper industry and the Molotov Oblast. This was especially important due to the loss of some pulp and paper enterprises in the western regions of the USSR.

В ходе реализации первых пятилетних планов в Советском Союзе был сформирован крупный индустриальный комплекс на Урале. Важное место в нем играла лесная промышленность: увеличились объемы заготовки и вывозки древесины, производства продукции из нее, реконструировались и сооружались предприятия. Активно развивалось целлюлозно-бумажное производство. В конце 1920-х – начале 1940-х годов к действовавшим малым предприятиям добавились более мощные – Вишерский и Камский целлюлозно-бумажные комбинаты, бумажная фабрика «Гознак», Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат.

В результате административно-территориальных преобразований 1938 года была образована Пермская (с 1940 года – Молотовская) область. Одной из ключевых ее специализаций стала целлюлозно-бумажная отрасль. Размещение новых производств в области, богатой елово-пихтовыми насаждениями, было целесообразным и явилось заделом для развития отрасли в последующие периоды. Так, Великая Отечественная война обусловила существенное повышение удельного веса Урала в целлюлозно-бумажном производстве, прием эвакуированного оборудования и работников, освоение новых видов продукции.

Целью статьи является исследование функционирования Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината в 1941–1945 годах и факторов, оказавших влияние на его развитие.

Ключевые тенденции экономического развития Советского Союза в годы Великой Отечественной войны изучены в послевоенный период и современными исследователями [1–5]. Однако отраслевой и региональной специфике уделено недостаточно внимания. Историк А.А. Антуфьев ввел в научный оборот и проанализировал разнообразные статистические сведения о развитии промышленности Уральского региона. В числе других отраслей исследователь рассмотрел достижения и проблемы лесной промышленности [6]. В то же время энциклопедические, научные и научно-популярные публикации о лесной промышленности, в том числе целлюлозно-бумажной, в период войны являются только попытками проанализировать экономическое развитие отрасли [7–8; 9, с. 41–46].

Следует отметить большое число краеведческих публикаций, посвященных истории лесопромышленных предприятий и судьбам работников. В 2020 году была издана книга Е. Захаровой и П. Фасонова «Время подвига, 1941–1945» об Архангельском сульфитно-целлюлозном комбинате (Соликамский комбинат являлся его дублером). Авторы привлекли ранее не публиковавшиеся исторические источники. Пока это наиболее основательное исследование об истории отдельного предприятия [10]. Фрагменты истории Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината нашли отражение в корпоративных изданиях [11–12], газетных публикациях краеведов [13–14], однако комплексного исследования не последовало.

Наше исследование фокусируется на факторах, которые способствовали росту потенциала Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, ключевых достижениях и месте комбината в целлюлозно-бумажной отрасли (о строительстве и сдаче в эксплуатацию предприятия автором ранее опубликована научная статья [15]), исследовательской оптикой стала концепция мобилизационной модели экономики [16, с. 7]. Источниковой базой явились опубликованные документы и материалы Государственного архива Российской Федерации (фонд Р5446. Совет министров СССР), Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга (фонд Р-303. Всесоюзный научно-исследовательский институт целлюлозной и бумажной промышленности), Пермского государственного архива социально-политической истории (фонд 105. Пермский обком КПСС) и архива Соликамского городского округа. Изучались решения Экономического совета при СНК СССР, делопроизводственная и статистическая документация, личное дело директора Соликамского комбината Я.А. Балмасова.

В 1936 году рядом с г. Соликамском началось сооружение крупного сульфитно-целлюлозного комбината. Запланированные технологии позволяли вырабатывать беленую вискозную целлюлозу и достичь комплексного использования сырья и отходов (выпуск бумаги, спирта, барды и другой продукции). Однако спустя год началась кардинальная переработка проекта комбината.

Новый проект стал главным итогом поездки инженеров Государственного института по проектированию целлюлозно-бумажных предприятий Г.М. Орлова и Н.А. Баранова. Они побывали на заводах и комбинатах Финляндии, Канады, США, Великобритании и Франции, уделив внимание производству новой продукции и сырьевой базе [17, л. 3–5]. Г.М. Орлов и Н.А. Баранов предложили увеличить проектную мощность и расширить структуру строящихся предприятий, в том числе для изготовления пороховой целлюлозы для нужд оборонно-промышленного комплекса. Изменения коснулись двух сульфитно-целлюлозных комбинатов: Архангельского и Соликамского.

В связи с низкими темпами строительных работ, высоким уровнем текучести рабочей силы СНК СССР постановил 17 мая 1938 года передать строительство Соликамского и Архангельского комбинатов от Наркомлеса в систему НКВД СССР [18]. Увеличение капиталовложений, привлечение заключенных позволило нарастить темпы строительства, хотя сдать предприятие в 1939 и 1940 годах не удалось. Выпуск продукции начался весной 1941 года.

При приемке комбината правительственной комиссией в 1942 году было выявлено, что в большинстве цехов и подразделений имелись неустановленное оборудование, дефекты в оснащении. Функционировавшие мощности могли обеспечить работу предприятия в первый год после сдачи в эксплуатацию за счет установленного оборудования кислотного и варочного цехов, позволявшего вырабатывать целлюлозу. Поскольку некоторые агрегаты не были получены, был разработан ряд технологических решений (к примеру, схемы регенерации), изготовлено оборудование [19, л. 11–12, 14, 19].

СНК СССР и ЦК ВКП(б) 6 июня 1941 года постановили в третьем квартале 1942 года полностью завершить возведение предприятия. Стоимость работ оценивалась в 32,4 млн руб. [19, л. 25, 29, 31]. Так как окончание строительно-монтажных работ осуществлялось низкими темпами, правительственная комиссия предложила разделить их на три очереди. Реализация работ первой и второй очередей позволяла довести мощность комбината по варке целлюлозы до 200 тонн в сутки и обеспечить выпуск высококачественной продукции [19, л. 30–32, 37]. Правительственная комиссия посчитала, что достройку предприятия должен осуществлять НКВД СССР, а проектирование и поставку оборудования – Наркомбумпром СССР и Главлесоспирт при СНК СССР. На Наркомлес и НКВД возлагалась задача снабжения комбината древесиной [19, л. 38–40].

По плану на 1941 год комбинат должен был наращивать выпуск целлюлозы и изготовить 16,3 тыс. тонн продукции за год. Фактический объем производства составил 11,7 тыс. тонн целлюлозы по варке, 8,7 тыс. тонн небеленой товарной целлюлозы, 2,5 тыс. тонн бумаги (на одной бумагоделательной машине). Стоимость валовой продукции составила 3,6 млн руб., товарной продукции – 9,9 млн. Выполнение плана по финансовым и производственным показателям составляло 38–60 % [20, л. 10, 18; 21, л. 51]. Себестоимость товарной продукции оказалась превышена на 38,9 % к плану. Основной вклад составляли стоимость сырья и материалов, полуфабрикатов со стороны, торгово-сбытовые расходы и отчисления [21, л. 56].

Так, в июле 1941 года комбинат не выполнил месячное задание, что было вызвано внеплановым ремонтом варочных котлов, низкой крепостью варочной кислоты, неудовлетворительными темпами выгрузки на биржу балансов и дров. Руководство Соликамского горкома ВКП(б) сделало предположение, что при потребности предприятия в 550 тыс. кубических метров сырья удастся положить до ледостава в запас на зиму только 240 тыс. кубических метров, поэтому требовалось сконцентрировать ресурсы именно на этом производственном участке [22, с. 41].

На комбинате было установлено 7 варочных котлов, но в течение 1941 года – в пересчете на время работы – действовало в среднем 3,45 котла. По сравнению с планом число котловарок съема целлюлозы с 1 кубического метра агрегата были примерно в 2,5 раза меньше. Котлы функционировали в среднем 14,6 часов в рабочий день (план – 23 часа). Простои оборудования составили 39,2 % к календарному времени, а среднесписочное число рабочих было выше плановой цифры. В результате выработка целлюлозы на одного списочного рабочего составила 88,9 тонн (план – 260,2 тонн). Аналогичная ситуация сложилась в производстве бумаги. Выработка продукции на одного списочного рабочего составила 64,3 тонн (план – 109,3 тонн). Положительным фактором являлось то, что удельный вес брака в общем выпуске бумаги почти не отличался от планового параметра (10,6 % против 10,1 %) [21, л. 70–71]. Фактические показатели свидетельствовали о низкой производительности труда рабочих на этапе освоения оборудования.

Эвакуация отразилась и на положении дел на Соликамском сульфитно-целлюлозном комбинате. Из Карело-Финской и Белорусской ССР, Ленинградской области поступило оборудование, прибыли работники лесопромышленных предприятий и научно-исследовательских институтов. Общая сумма расходов на эвакуацию составила 1,28 млн руб., в том числе расходы, связанные с эвакуацией оборудования и материальных ценностей (кроме монтажа, демонтажа, погрузки, выгрузки) – 466 тыс. руб. Основные фонды Соликамского комбината, помимо поступлений от Соликамстроя, НКВД СССР (на сумму 56,68 млн руб.), увеличились за счет эвакуированных предприятий – на 64,8 тыс. руб., оборотные средства – на 209,4 тыс. [21, л. 14, 86].

В январе 1942 года комбинат возглавил опытный хозяйственник Я.А. Балмасов (1891–1963). Яков Андреевич, окончив четырехклассное училище недалеко от Калуги, работал на железной

дороге, заводах. Вступил в ВКП(б) 1 марта 1917 года, участвовал в революционных событиях. Затем занимал разные партийные, советские, хозяйственные должности, повышая свой образовательный уровень: вечерне-воскресные курсы филиала университета имени А.Л. Шанявского, технические курсы Люберецкого машиностроительного завода, заочные курсы по подготовке в промышленную академию, обучение в Ленинградской промышленной академии.

С 1927 года жизнь Я.А. Балмасова связана с целлюлозно-бумажной промышленностью. Он занимал руководящие должности на разных предприятиях и в аппарате Наркомлеса СССР. В сентябре 1938 года был арестован, 11 месяцев находился под следствием и за недоказанностью обвинений был освобожден. Принят в выделившийся из Наркомлеса Народный комиссариат целлюлозной и бумажной промышленности СССР заместителем начальника производственного отдела. В 1940 году Балмасов был назначен начальником Главкарелбумпрома, созданного с целью восстановления, пуска и эксплуатации целлюлозно-бумажных предприятий на Карельском перешейке, отошедшем к Советскому Союзу по итогам войны с Финляндией. В связи с началом Великой Отечественной войны руководил эвакуацией карельских и некоторых ленинградских производств [23, л. 4–5об., 6–7].

В первом квартале 1942 года при плане 6650 тонн целлюлозы было выпущено только 1785 тонн (26,8 %). В апреле показатель выполнения плана улучшился – 50,6 % [19, л. 27]. Однако по результатам первого года работы комбинат, по выражению директора Я.А. Балмасова, «находился в огромном прорыве». На собрании хозяйственного, партийного и профессионального актива предприятия 9 февраля 1942 года были обозначены наиболее значимые проблемы, намечены пути их решения. В частности, за 1941 год чистый убыток по комбинату составил 9975 тыс. руб., было слабым взаимодействие между рядом цехов [21, л. 5–7].

О «ненормальных условиях хозяйственной деятельности» заявляла также правительственная комиссия, принимавшая предприятие. Из-за невыполнения задания по выпуску продукции внеплановые убытки покрывались за счет оборотных средств, которых на 1 апреля 1942 года оставалось только 1440 тыс. руб. (при плане 7500 тыс.) [19, л. 35]. В начале 1942 года имели место трудности по наладке оборудования, несвоевременные поставки топлива, химикатов и других необходимых материалов, что негативно отразилось на функционировании предприятия [19, л. 28].

Из-за прибытия новых предприятий и работников, военной мобилизации комбинат выполнил план первого полугодия по выпуску целлюлозы на 41,3 %. Городской партийный комитет видел причины этого в деятельности Я.А. Балмасова, он обвинялся в снижении трудовой дисциплины работников, увеличении числа аварий и простоев, перерасходе сырья и химикатов. 22 июля 1942 года собрание городского партийного актива подвергло жесткой критике работу директора, но поскольку его назначение осуществлялось Москвой, а его роль в эвакуации была велика, вопрос об увольнении не поднимался. Со временем руководству и рабочим удалось улучшить ситуацию на комбинате. В мае 1943 года Я.А. Балмасов был переведен на работу в Наркомбумпром СССР [23, л. 8, 11].

Начало 1942 года можно считать стартом полноценного технологического процесса на Соликамском комбинате, включавшего лесной, древесный, варочный, очистный, кислотный и хлорный отделы, теплоэлектроцентраль, сушильно-оберточный и отбельный цеха. В сентябре 1941 года было налажено производство бумаги для фильтрования. В июле 1942 года впервые в Советском Союзе на комбинате получили прокладочный картон толщиной 2,5 мм. В ноябре вступили в строй отбельный и отжимный цеха, началась выработка облагороженной целлюлозы. Стало поставляться сырье для завода Народного комиссариата боеприпасов, построен-

ного чуть южнее Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината. Развивалось комбинирование производства по изготовлению бумаги, картона, спирта и оборонной продукции.

В 1943 году был организован цех технической бумаги. Основой послужило эвакуированное оборудование московской фабрики «Союз». Миллиметровая машина была пущена в июле, четыре машины для выпуска светоосновы – в сентябре. В конце года вошел в строй секретный цех «В», изготавливавший прокладочный картон для противогазов. На сульфитно-спиртовом заводе была впервые в советской промышленной практике реализована схема комплексного использования сульфитных щелоков. Последовательно вырабатывались этиловый спирт, пищевые белковые дрожжи и концентраты, применявшиеся в литейных цехах оборонных предприятий [11, с. 4, 15–16, 35–38; 14; 24, с. 324].

В марте 1944 года парторг Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината Цикарев сообщал секретарю Молотовского обкома ВКП(б) Н.И. Гусарову о тяжелой ситуации с производством целлюлозы в связи с неудовлетворительной работой двух котлов теплоэлектроцентрали, ранее переведенных с древесного топлива на уголь. Единого мнения об источнике топлива для объекта энергетики, который проектировался для сжигания дров, не было, что позволяло комбинату не зависеть от поставок угля и развивать комплексную переработку древесины. Руководство предприятия выступало за дрова, однако не знало, где взять рабочую силу для заготовки 600–700 тыс. ф. м (фестметр – мера плотной древесины, равен примерно 1,3 м³) сырья в год. Помимо этого, требовалось очистить рейд от топляка, восстановить кабель-кран № 4 (авария случилась еще в 1941 г.), достроить рейд. Эти задачи могли быть решены только с помощью Наркомбумпрома СССР. В случае использования угля необходимо было механизировать разгрузку угля и шлакоудаление. Секретарь областного комитета партии Н. И. Гусаров велел разобраться с положением на комбинате и внести ряд предложений заместителю председателя СНК СССР, курировавшему также работу НКВД, Л. П. Берии [25].

В 1943–1945 годах рейд и биржа Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината работали в целом удовлетворительно, выгружая из реки основную часть древесины (ежегодно более 500 тыс. ф. м). Осенью-зимой 1943 года в Каме замерзло 66,2 тыс. ф. м леса, в 1944 году – 109,2 тыс., а в 1945-м – только 16,4 тыс. [20, л. 2]. Выпуск целлюлозы по варке стал расти, и увеличилось производство облагороженной товарной целлюлозы. На комбинате работала одна бумагоделательная машина.

Данные о выпуске целлюлозы и бумаги на Соликамском комбинате, в Молотовской области, на Урале, в РСФСР и Советском Союзе в годы войны свидетельствуют о том, насколько важной оказалась деятельность нового предприятия, где еще только осваивалось оборудование и завершались строительные работы, в условиях утраты многих предприятий в западных районах страны, эвакуации и сокращения объемов производства целлюлозно-бумажной продукции (таблица).

В условиях освоения производственных мощностей особую актуальность имело рационализаторское движение. В частности, в 1945 году на предприятии создали конструкцию пучковязателя баланса непрерывного действия, вдоль выгрузочных агрегатов лесной биржи установили механический канатный побудитель. Была механизирована подача неокоренных балансов к окорочному агрегату и окоренных – на выгрузку к кабель-кранам. Эти и другие мероприятия позволяли высвободить рабочую силу на участках, где преобладал ручной труд, повышать эффективность труда [11, с. 44].

Персонал комбината комплектовался за счет жителей Соликамска и соседних территорий, эвакуированных работников, мобилизаций колхозников, направления на работу выпуск-

ников ремесленных училищ, солдат Красной армии после лечения в госпиталях, мобилизации в трудовую армию женщин-немок из Казахстана, депортации жителей Крымской АССР.

Динамика объемов производства целлюлозы и бумаги
на Соликамском сульфитно-целлюлозном комбинате,
в Молотовской области, на Урале, в РСФСР и СССР в 1941–1945 гг.
Составлено по: [6, с. 207–208; 20, л. 10, 15, 18, 24–25]

Товар	Год	Соликамский комбинат	Молотовская область	Урал	РСФСР	СССР
Целлюлоза, тыс. т	1941	11,7	139,4	161,8	470,4	579,9
	1942	9,4	55,8	69,4	142,8	146,5
	1943	15,9	98,5	114,1	217,8	223,2
	1944	14,5	106,3	120,6	233,3	242,2
	1945	18,6	107,0	120,8	258,9	275,9
Бумага, тыс. т	1941	2,5	130,6	163,3	587,0	729,8
	1942	1,7	54,2	68,7	160,8	165,7
	1943	2,9	53,9	67,9	199,6	204,9
	1944	2,4	52,8	62,0	182,6	193,0
	1945	4,4	74,9	89,5	283,8	321,1

Для проживания работников и их семей имелся рабочий поселок с сопутствующей социально-бытовой инфраструктурой. Жилищный фонд включал 67 двухэтажных домов, 13 общежитий, 7 каркасно-засыпных бараков (все – в деревянном исполнении). На одного человека приходилось 3,2 м² жилой площади (общее число жителей поселка составляло чуть более 5 тыс.), отмечалась нехватка обуви, одежды, постельных принадлежностей [12, с. 14]. «Спецконтингент» размещался в зоне Соликамского исправительно-трудового лагеря.

В первый год войны с комбината были призваны в армию 949 работников – 70 % их среднесписочной численности [13]. Заменявшие их люди, в основном эвакуированные, являлись новичками на производстве. Несколько десятков человек прибыли по распоряжениям Наркомбумпрома СССР или после ранений на фронте и лечения в госпитале. В 1943 году на комбинат прибыли 690 женщин из Казахстана (мобилизованных в трудовую армию немок), 400 бойцов, 300 мобилизованных из области, 184 выпускника ремесленных училищ [12, с. 14, 23]. В марте 1944 года парторг ЦК ВКП(б) на Соликамском сульфитно-целлюлозном комбинате Цикарев сообщал в Молотовский обком ВКП(б), что на предприятии трудятся около 600 эвакуированных работников (в том числе 68 – инженерно-технические кадры), которые в связи с освобождением их родных территорий желали вернуться в свои населенные пункты. Потеря – рано или поздно – большого количества работников для комбината грозила обострением кадровой проблемы [25, л. 12]. Цикарев видел ее решение в завозе рабочих, «высвобожденных в порядке чистки», с Украины и других советских республик (что и случилось летом 1944 года, после освобождения Крыма и депортации части его жителей).

Анализ учетных карточек работников комбината (1844 чел.), трудившихся в годы войны, показал, что по 25 % работников относилось к возрастным группам (на момент трудоустройства) от 18 до 24 и от 25 до 34 лет, по 17 % – от 14 до 17 и от 35 до 44 лет. Несколько десятков работников были младше 14 и старше 60 лет. Основными местами трудоустройства эвакуированных, мобилизованных и депортированных людей стали лесной отдел, древесный цех, теплоэлектроцентраль (здесь преобладал тяжелый ручной труд по вылову, окорке древесины, подаче топлива); подсобное хозяйство; основное производство, где требовалось наличие квалификации, опыта работы (кислотно-варочный, отбельно-хлорный, отжимной, сушильно-обер-

точный, цех технических бумаг). Главными причинами увольнений являлись: призыв в армию; вызов, перевод на другое предприятие, в организацию; заболевания; семейные обстоятельства (уход за родственниками, отъезд с семьей или к семье и др.). Происходила активная ротация персонала, и предприятию требовались как квалифицированные кадры, так и люди без опыта для выполнения тяжелых ручных работ.

В 1945 году на комбинате трудились 2613 человек, в том числе 1725 женщин (66 %), 129 рабочих в возрасте от 13 до 20 лет. Из всего персонала 587 человек являлись местными кадрами, 759 – эвакуированными, 288 – демобилизованными из Красной армии, 100 – выпускниками ремесленных училищ. «Спецконтингент» был представлен 476 немками и 420 спецпоселенцами из Крымской АССР [12, с. 14, 23].

Таким образом, первые годы функционирования Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината оказались связаны с эвакуацией, освоением мощностей и новых видов продукции. Предприятие вошло в строй за три месяца до начала Великой Отечественной войны, и предусмотренные проектом технологические схемы не были реализованы в полной мере, однако новые направления получили импульс к развитию. Главные трудности были вызваны тем, что строительно-монтажные работы продолжались, а вопросы поступления сырья и топлива не были разрешены в полной мере.

В условиях военного времени развивалась кооперация: внутриотраслевая – благодаря размещению на площадке комбината сульфитно-спиртового завода (использование отходов варки целлюлозы сульфитным способом); межотраслевая – благодаря строительству рядом завода Наркомата боеприпасов (поставка целлюлозы). Наличие производственных площадей позволило Соликамскому комбинату принять несколько родственных предприятий и расширить ассортимент бумаги и картона.

Вследствие мобилизации в армию большей части работников коллектив пополнился эвакуированными, мобилизованными в трудовую армию немками из Казахстана, депортированными жителями Крымской АССР. В численности персонала увеличился удельный вес женщин и молодежи. На фоне потребности комбината в квалифицированных специалистах более сильной была нужда в рабочих без опыта работы, которых можно было задействовать на тяжелых ручных работах в лесном отделе, подсобном хозяйстве, на теплоэлектростанции. Мобилизация и депортация позволили отчасти решить эту проблему.

В условиях Великой Отечественной войны Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат увеличил объемы выпуска продукции, что было особенно важно в связи потерей части целлюлозно-бумажных предприятий в западных районах Советского Союза. Комбинат сыграл важную роль в поддержании потенциала целлюлозно-бумажной отрасли и стал одним из ведущих предприятий Молотовской области.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – Москва, 2013.
2. Чадаев, Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Я.Е. Чадаев. – Москва, 1985.
3. Кантор, Л.М. Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Л.М. Кантор. – Санкт-Петербург, 1991.
4. Парамонов, В.Н. Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития / В.Н. Парамонов. – Самара, 1999.

5. Harrison, M. *Soviet Planning in Peace and War, 1938–1945* / M. Harrison. – Cambridge, 2002.
6. Антуфьев, А.А. *Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны* / А.А. Антуфьев. – Екатеринбург, 1992.
7. *Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность // Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия* / гл. ред. М.М. Козлов. – Москва, 1985. – 408 с.
8. Зыкин, И.В. *Экономические показатели лесопромышленного комплекса Урала в годы Великой Отечественной войны* / И.В. Зыкин // *История и современное мировоззрение*. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 121–126.
9. *История целлюлозно-бумажной промышленности России* / ред. Ю.А. Гуськов. – Архангельск, 2009.
10. Захарова, Е. *Время подвига, 1941–1945* / Е. Захарова, П. Фасонов. – Новодвинск; Архангельск, 2020.
11. *25 лет в строю*. – Москва, 1966.
12. *Память жива. Часть 2. Труженики и ветераны тыла*. – Соликамск, 2021.
13. Степанов, Ю. *В строй – накануне войны* / Ю. Степанов // *Соликамские вести*. – 1995. – 8 апр. – С. 3.
14. Чирков, Ю. *Как принимали предприятие* / Ю. Чирков // *Соликамский рабочий*. – 1991. – 12 фев. – С. 2.
15. Зыкин, И.В. «По упрощенной схеме»: разработка проекта и запуск Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината / И.В. Зыкин // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 197–213.
16. Седов, В.В. *Мобилизационная экономика: от практики к теории* / В.В. Седов // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов всерос. науч. конф.* / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск, 2009. – С. 7–9.
17. *Отчет инженера Орлова Г.М. о заграничной командировке* // *Центральный государственный архив научно-технической документации (ЦГАНТД)*. – СПб. Ф. Р-303. Оп. 1-1. Д. 232. Л. 3–5.
18. *Постановление № 429-74с Экономического совета при Совнаркомом Союза ССР 21 июня 1938 г. «О строительстве Архангельского и Соликамского бумажно-целлюлозных комбинатов»* // *ГАРФ*. Ф. Р5446. Оп. 22а. Д. 291. Л. 23–25.
19. *Генеральный акт правительственной комиссии по приемке в эксплуатацию Соликамского целлюлозного комбината. 1942 г.* // *Архив Соликамского городского округа (АСГО)*. Ф. 130. Оп. 1. Д. 92. Л. 11–12, 14, 19, 25, 27–32, 35, 37–40.
20. *Динамика роста производства и технико-экономических показателей* // *АСГО*. Ф. 130. Оп. 1. Д. 17. Л. 2, 10, 15, 18, 24–25.
21. *Годовой отчет по основной деятельности за 1941 г.* // *АСГО*. Ф. 130. Оп. 1. Д. 53. Л. 5–7, 14, 51, 56, 70–71, 86.
22. *Из информационного письма Соликамского горкома ВКП(б) в Молотовский обком партии о работе промышленных предприятий города в первые недели Отечественной войны. 26 августа 1941 г.* // *Пермский край в Великой Отечественной войне: сб. док.* – Пермь, 2018. – С. 41.
23. Балмасов Яков Андреевич // *ПГАСПИ*. Ф. 105. Оп. 19. Д. 255. Л. 4–5об., 6–8, 11.
24. *Пермский край в Великой Отечественной войне. Энциклопедия: пилотный выпуск* / сост. А.Г. Зибзеева, Т.И. Силина, Т.И. Демиденко, Н.А. Зенкова; науч. ред. В.П. Мохов. – Пермь, 2015.
25. *Секретарю Молотовского обкома ВКП(б) Н. И. Гусарову. Март 1944 г. Докладная записка парторга ЦК ВКП(б) на Соликамском бумкомбинате* // *ПГАСПИ*. Ф. 105. Оп. 10. Д. 190. Л. 11–12.

References

1. Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 godov. Tom 7. Ekonomika i oruzhie voiny [The Great Patriotic War of 1941–1945. Volume 7. Economy and weapons of war]. Moscow, 2013.
2. Chadaev Ya.E. Ekonomika SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) [Economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, 1985.
3. Kantor L.M. Promyshlennost' SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Industry of the USSR during the Great Patriotic War]. Saint Petersburg, 1991.
4. Paramonov V.N. Rossiia v 1941–1945 gg.: problemy industrial'nogo razvitiia [Russia in 1941–1945: problems of industrial development]. Samara, 1999.
5. Harrison M. Soviet Planning in Peace and War, 1938–1945. Cambridge, 2002.
6. Antufev A.A. Ural'skaia promyshlennost' nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Ural industry on the eve of and during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg, 1992.
7. Lesnaia, tselliulozno-bumazhnaia i derevoobrabatyvaiushchaia promyshlennost' [Forestry, pulp and paper and woodworking industry]. *Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945: entsiklopediia*. Ed. M.M. Kozlov. Moscow, 1985, pp. 408.
8. Zykin I.V. Ekonomicheskie pokazateli lesopromyshlennogo kompleksa Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Economic indicators of the Ural forestry complex during the Great Patriotic War]. *History and Modern Worldview*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 121–126.
9. Istoriiia tselliulozno-bumazhnoi promyshlennosti Rossii [History of the pulp and paper industry in Russia]. Ed. Yu.A. Guskov. Arkhangel'sk, 2009.
10. Zakharova E., Fasonov P. Vremia podviga, 1941–1945 [Time of the feat, 1941–1945]. Novodvinsk; Arkhangel'sk, 2020.
11. 25 let v stroiu [25 years in service]. Moscow, 1966.
12. Pamiat' zhiva. Chast' 2. Truzheniki i veterany tyla [Memory Lives. Part 2. Home Front Workers and Veterans]. Solikamsk, 2021.
13. Stepanov Yu. V stroi – nakanune voiny [Into the ranks – on the eve of war]. *Solikamskie vesti*, 1995, 8 apreliia, 3 p.
14. Chirkov Yu. Kak prinimali predpriatie [How the enterprise was accepted]. *Solikamskii rabochii*, 1991, 12 fevralia, 2 p.
15. Zykin I.V. «Po uproshchennoi skheme»: razrabotka proekta i zapusk Solikamskogo sul'fitno-tselliuloznogo kombinata ["According to a Simplified Scheme": Project Development and Launch of the Solikamsk Sulfite-Pulp Mill]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 2023, vol. 25, no. 1, pp. 197–213.
16. Sedov, V.V. Mobilizatsionnaia ekonomika: ot praktiki k teorii [Mobilization economy: from practice to theory]. Mobilizatsionnaia model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka [Mobilization model of the economy: historical experience of Russia in the 20th century]. *Sbornik materialov vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Ed. Goncharov G.A., Bakanov S.A. Cheliabinsk, 2009, pp. 7–9.
17. Otchet inzhenera Orlova G.M. o zagranichnoi komandirovke [Report of engineer Orlov G.M. on a business trip abroad]. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii Sankt-Peterburga*, f. r-303, op. 1-1, d. 232, l. 3–5.
18. Postanovlenie № 429-74s Ekonomicheskogo soveta pri Sovnarkome Soiuzs SSR 21 iunია 1938 g. «O stroitel'stve Arkhangel'skogo i Solikamskogo bumazhno-tselliuloznykh kombinatov» [Resolution No. 429-74s of the Economic Council under the Council of People's Commissars of the USSR of June 21, 1938 "On the construction of the Arkhangel'sk and Solikamsk paper and pulp mills"]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii*, f. r5446, op. 22a, d. 291, l. 23–25.
19. General'nyi akt pravitel'stvennoi komissii po priemke v ekspluatatsiiu Solikamskogo tselliuloznogo kombinata. 1942 g. [General Act of the Government Commission for the Commissioning of the Solikamsk Pulp and Paper Mill. 1942]. *Anzhero-Sudzhenskii gorodskoi okrug*, f. 130, op. 1, d. 92, l. 11–12, 14, 19, 25, 27–32, 35, 37–40.
20. Dinamika rosta proizvodstva i tekhniko-ekonomicheskikh pokazatelei [Dynamics of production growth and technical and economic indicators]. ASGO, f. 130, op. 1, d. 17, l. 2, 10, 15, 18, 24–25.
21. Godovoi otchet po osnovnoi deiatel'nosti za 1941 g. [Annual report on core activities for 1941]. ASGO, f. 130, op. 1, d. 53, l. 5–7, 14, 51, 56, 70–71, 86.
22. Iz informatsionnogo pis'ma Solikamskogo gorkoma VKP(b) v Molotovskii obkom partii o rabote promyshlennykh predpriatii goroda v pervye nedeli Otechestvennoi voiny. 26 avgusta 1941 g. [From the information letter of the Solikamsk City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) to the Molotov Regional Party Committee on the work of the city's industrial enterprises in the first weeks of the Patriotic War. August 26, 1941]. *Permskii krai v Velikoi Otechestvennoi voine. Sbornik dokumentov*. Perm', 2018, 41 p.
23. Balmasov Iakov Andreevich [Balmasov Yakov Andreevich]. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii*, f. 105, op. 19, d. 255, l. 4–5ob., 6–8, 11.
24. Zebzeeva A.G., Silina T.I., Demidenko T.I., Zenkova N.A. Permskii krai v Velikoi Otechestvennoi voine. Entsiklopediia: pilotnyi vypusk [Perm Krai in the Great Patriotic War. Encyclopedia: pilot issue]. Ed. V.P. Mokhov. Perm', 2015.
25. Sekretariu Molotovskogo obkoma VKP(b) N. I. Gusarovu. Mart 1944 g. Dokladnaia zapiska partorga TsK VKP(b) na Solikamskom bumkombinate [To the Secretary of the Molotov Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) N. I. Gusarov. March 1944. Report of the party organizer of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) at the Solikamsk Pulp and Paper Mill]. *PGASPI*, f. 105, op. 10, d. 190, l. 11–12.